

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ ПОСТРОЕК ЭПОХИ БРОНЗЫ С ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ¹

И.А. Файзуллин

В исследованиях, посвященных проблемам эпохи бронзы, характеристике построек отводится особое место. Стрoения, оставленные населением эпохи бронзы, достаточно четко отражают многие стороны его хозяйственной и общественной деятельности. В настоящей работе рассматриваются комплексы с шести поселений территории Западного Оренбуржья, на которых были обнаружены сооружения эпохи бронзы. Предпринята попытка деления построек по функциональному назначению.

Западное Оренбуржье, эпоха бронзы, срубная культура, постройки, функциональное назначение.

Жилые и хозяйственные сооружения — важный и неотъемлемый компонент традиционной материальной культуры, тесно связанный с различными сторонами общественной жизни. В то же время он непосредственно отражает природно-климатические условия, а также является источником познания традиций и новаций в хозяйственной деятельности человека [Воробьева, 2007, с. 3]. Е.Е. Кузьмина отмечает, что тип жилища в древних социумах зависел от ряда факторов. Это прежде всего степень оседлости населения, его хозяйственно-культурный тип, природные условия, имеющийся в распоряжении материал для строительства. Формирование типа жилищ шло опытным путем на протяжении довольно длительного времени [Кузьмина, 1994, с. 67].

В связи со значимостью исследования бытовых памятников в целом и изучения построек на их территории в частности в рассматриваемом регионе работа по выявлению и стационарному изучению данных объектов ведется с начала XX в.

Исследование бытовых памятников срубной культуры в западной части Оренбургской области началось с полевых работ В.В. Гольмстен в 20-е гг. прошлого века. В северо-западных районах области по рекам Кинель и Самара ей удалось выявить несколько поселений и курганных могильников этой культуры. Также ею были произведены первые раскопки: Сорочинского поселения на р. Самаре и поселения у хутора Гурово на р. Кутулук. В последующем О.А. Кривцова-Гракова отнесла материалы этих раскопок к покровскому этапу срубной культуры [1955, с. 37–38].

Планомерные работы по поиску и изучению поселенческих памятников начались с 1977 г. и связаны с деятельностью Оренбургской археологической экспедиции (ОАЭ), основанной в этом же году. В связи с плохой изученностью поселенческих материалов срубной культуры ОАЭ поставила перед собой цель исследовать бытовые памятники этой культуры [Моргунова, Порохова, 1989, с. 160].

В период с 1977 г. до настоящего времени в ходе разведок открыто более 100 поселений срубной культуры, на 9 поселениях произведены раскопки.

Особой вехой в изучении поселенческих памятников срубной культуры в Оренбургской области является работа по изучению Каргалинских медных рудников экспедицией ИА РАН под руководством Е.Н. Черных. Уникальность Каргалинского горно-металлургического комплекса (ГМК) заключается в отличной сохранности многочисленных шахт на огромной территории. Среди полей рудных выработок обнаружены поселения горнорабочих бронзового века (в основном срубных). К настоящему времени на территории Каргалинского рудного поля удалось зафиксировать до 20 поселений бронзового века, 3 курганных могильника и одиночный курган.

Особый интерес вызывает поселение срубной культуры у с. Горного. Всего за девять полевых сезонов вскрыто более 1208 м² площади. Памятник отличает сильная насыщенность металлическими изделиями и формами для их изготовления. Нет ни одного памятника на территории Евразии, который можно сравнить по данному показателю с Горным поселением.

¹ Исследование выполнено при поддержке министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 33.1471.2014К.

К вопросу о функциональном назначении построек эпохи бронзы...

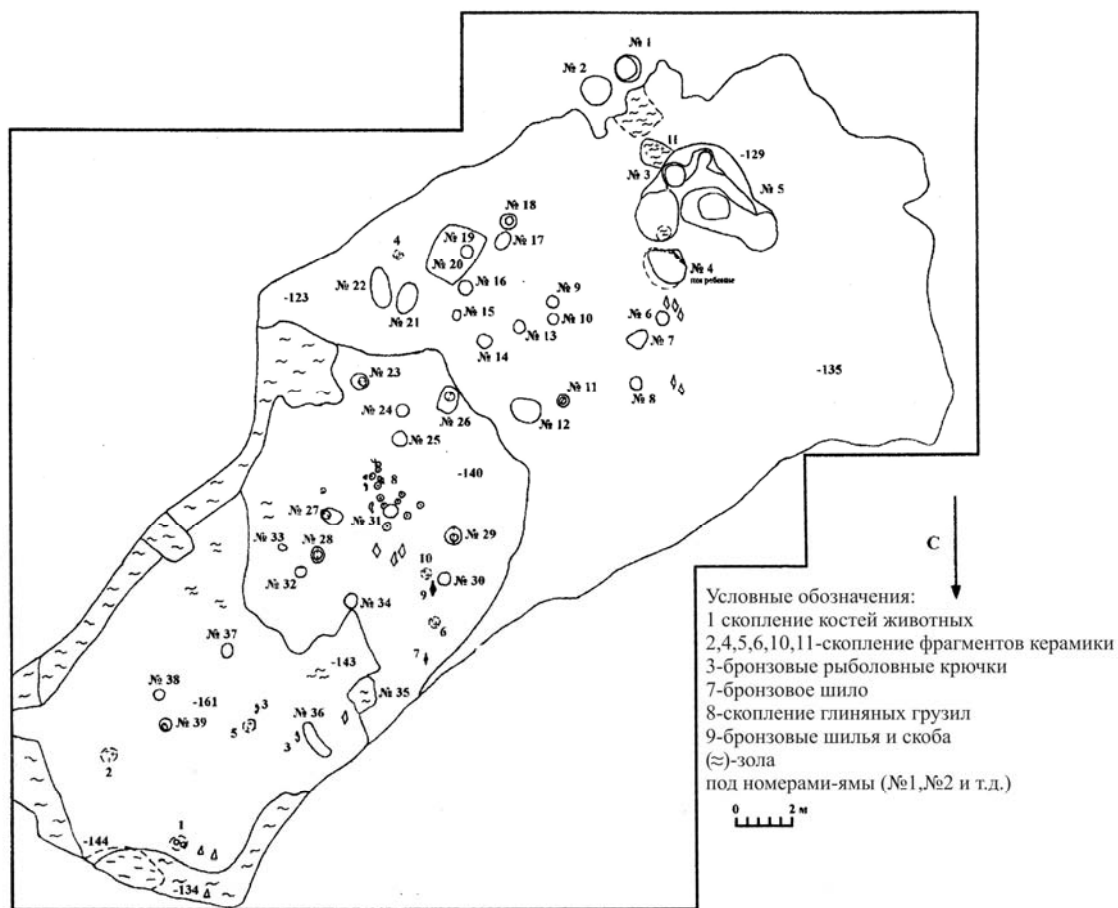

Рис. 1. II Кузьминковское поселение. План постройки № 1.

Всего на территории исследуемого региона были изучены постройки с шести поселений: II Кузьминковского [Порохова, 1986], Родникового [Купцова, Файзуллин, 2012], Покровского [Порохова, 1984], Токского [Порохова, 1990], Ивановского [Моргунова, Порохова, 1989] и Горного [Черных и др., 2002].

Классификация рассматриваемых построек была проведена по функциональному назначению. Все постройки разделены на две группы: хозяйственно-производственные (мастерские) и жилищно-хозяйственные. Критериями включения построек в ту или иную группу служили конструктивные элементы строений и материалы с их площади.

К первой группе отнесены строения для производства с узкой специализацией (кожевенное, металлургическое, керамическое или др.). По сути это *специализированные постройки (мастерские)* — сооружения, выполняющие производственно-ремесленные функции. К постройкам этой группы относятся сооружения Токского и Горного поселений. Основными критериями их выделения являются следы металлургической деятельности. В данных постройках в большом количестве найдены куски медной руды, медного шлака, оплавленные камни песчаника. На Токском поселении рядом с каменной кладкой колодца были обнаружены две каменные ванны [Порохова, 1990]. Одна из них представляла собой монолит с выдолбленным корытообразным углублением. Аналогичные находки были сделаны на поселении металлургов эпохи бронзы на Донбассе [Татаринов, 1988, с. 99]. Обычно они интерпретируются исследователями как ванны для промывки и обогащения медной руды. На поселении Горный производственным сооружением является глиняная платформа — в какой-то мере уникальное для срубной культуры глинобитное сооружение, служившее базой для размещения двух очагов или печей для обработки металла достаточно простой конструкции [Черных, 1997, с. 81–85]. Основу платформы составляет массивная насыпь плотной глины мощностью до 1 м.

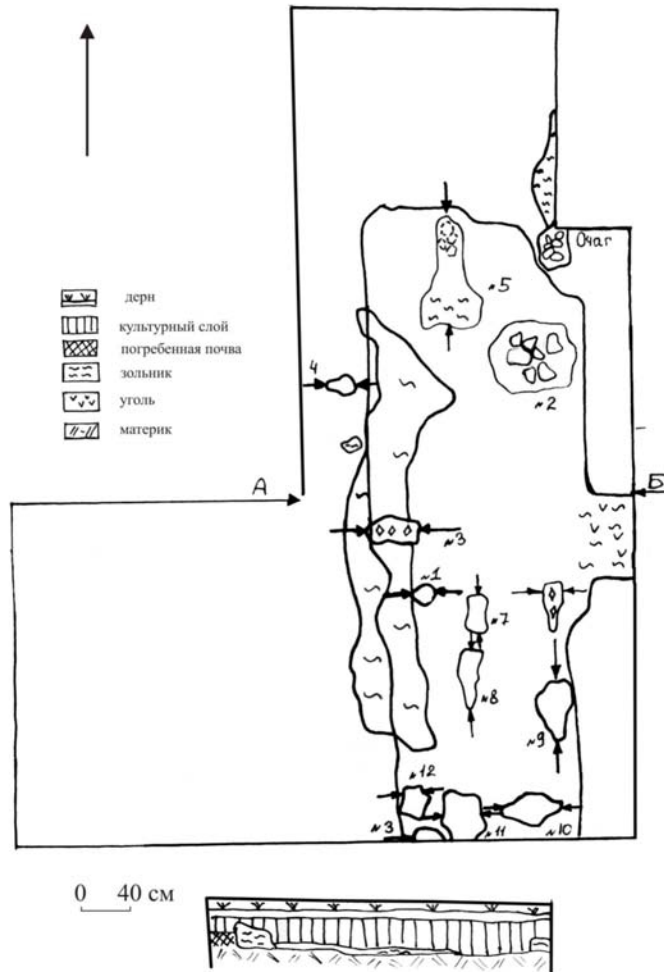

Рис. 2. Покровское поселение. План постройки 1.

Следы металлургической деятельности в виде кусков руды, шлаков, сплесков, капелек и слитков меди, литейных форм, а также бронзовых орудий обнаружены более чем на 15 поселениях позднего бронзового века Западного Оренбуржья.

Ко второй группе сооружений отнесены постройки, которые, по всей видимости, являлись в эпоху бронзы наиболее массовыми. *Жилищно-хозяйственные постройки* представляют сооружения, совмещавшие функции жилья и хозяйственно-бытовые. Основными критериями для их выделения являются наличие жилого помещения и части строения, специально отведенной для хозяйства. В хозяйственной части постройки нередко находки заготовок костяных, керамических, каменных или металлических изделий. В ряде случаев удалось обнаружить следы осветительного кострища, а также хозяйственные ямы. К постройкам этой группы относятся два сооружения на II Кузьминковском (рис. 1) и Покровском (рис. 2) поселениях, самые большие по площади. В обеих постройках зафиксированы столбовые ямки, которые располагались в большинстве в жилой части помещения по периметру и в центре. Вероятнее всего, именно здесь была каркасно-столбовая конструкция с двускатной крышей. Хозяйственная же часть, вероятно, имела легкую каркасную конструкцию, следы которой не сохранились. Вдоль стенок обеих построек отмечалась полоса золистого грунта (на Покровском поселении — вдоль западной стенки; на II Кузьминковском — по периметру жилой части постройки).

Особо выделяется «жилищно-производственный комплекс» поселения Горный [Черных и др., 2002, с. 70–83]. Он состоял из пяти частей: жилое помещение, плавильный и рудный дворы, сакральная штольня и яма для свалки отходов. Жилище, плавильный и рудный дворы по существу являлись соединенными между собой отсеками. Весь комплекс был углублен в глинистый

К вопросу о функциональном назначении построек эпохи бронзы...

грунт до глубины 1–1,5 м, т.е. представлял собой огромную полуземлянку. Жилое помещение было центральным в этом комплексе, его размеры составляли около 12×9,5 м. Жилище по ряду признаков легко выделялось среди иных частей комплекса. Его отличал хорошо сохранившийся утоптаный, ровный земляной (глинистый) пол. Другой признак долговременного жилого помещения — массивная кровля, относительно рыхлый и толстый глинистый слой, насыщенный большой массой остатков прогоревших тонких стволов и веток деревьев: ольхи, ивы и березы [Черных и др., 2002, с. 71–73].

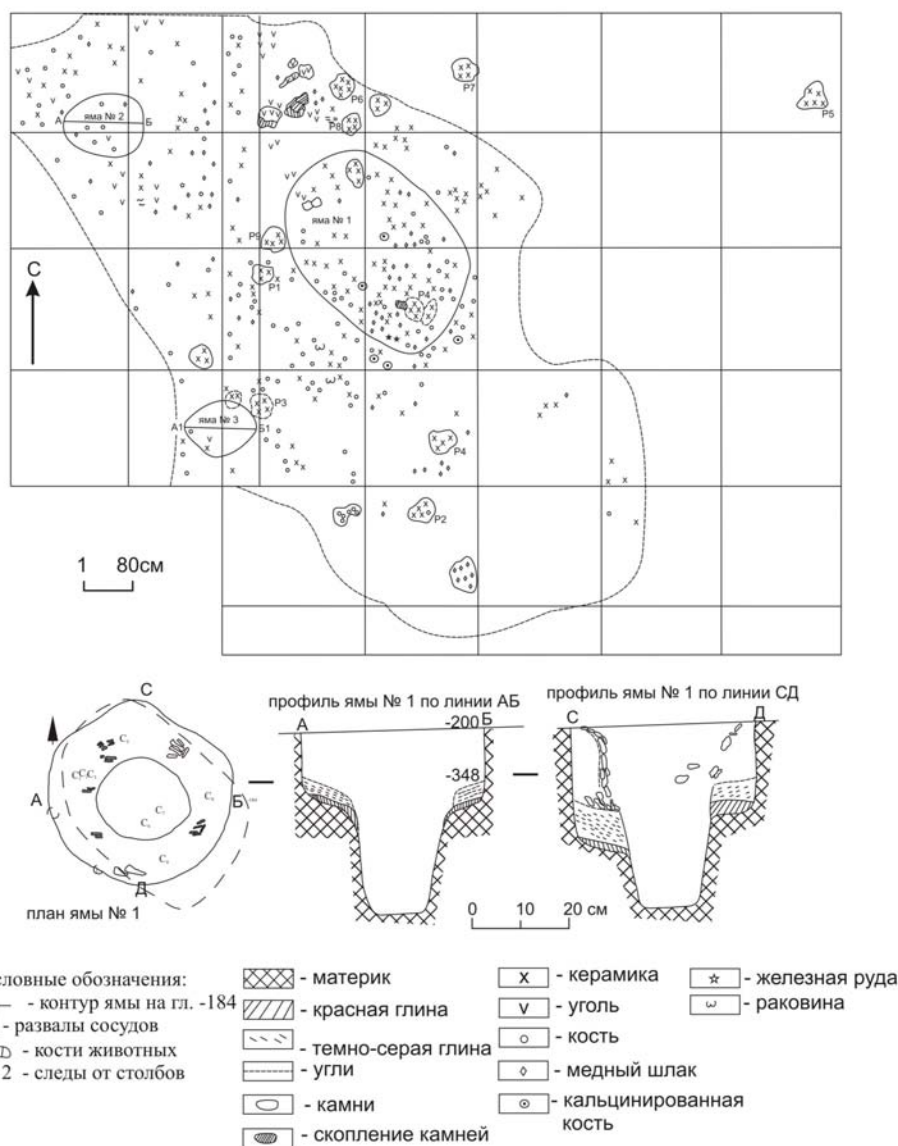

Рис. 3. Родниковое поселение. План постройки № 1.

Сложным остается вопрос о функциональном назначении бесстолбовых строений. Их на поселениях Западного Оренбуржья пять: два на Родниковом (рис. 3), одно на Покровском и два на Ивановском. Как правило, они не имеют мощных очагов, на дне котлованов не фиксируются столбовые ямки, что свидетельствует, вероятно, о легкой каркасной конструкции данных построек. На площади сооружений располагается от 3 до 6 хозяйственных ям, в том числе глубокие ямы-погребя (рис. 3), имеющиеся в каждой постройке независимо от ее функционального назначения.

По мнению О.А. Халяпиной, данные строения являются хозяйственными постройками [2000, с. 84–85], однако это предположение представляется дискуссионным.

Многочисленные аналоги наземных построек, которые интерпретируются как легкие жилые сооружения, не позволяют однозначно ответить на вопрос об их функциональном назначении. На территории Казахстана это поселения Петровка II [Зданович, 1988, с. 36–37], Атасу [Кадырбаев, 1983, с. 135–137], в Башкирском Зауралье известны жилища без столбовых конструкций на поселениях Таналык, Оло Хаз, Олаир [Сунгатов, Бахшиев, 2008, с. 25] и I Береговском [Горбунов, 1989, с. 62–80].

По мнению Е.Е. Кузьминой, происхождение этого типа жилища связано с эволюцией монументального, прямоугольного дома — землянки. Изобретение подобных строений в эпоху поздней бронзы связано с началом перехода к более подвижному типу скотоводства. Легкое каркасное жилище явилось важнейшей инновацией в культуре Евразийских степей и обеспечило возможность перехода к кочевому скотоводству [Кузьмина, 1994, с. 100]. О возможности использования в эпоху поздней бронзы наземных сооружений говорили и другие исследователи. М.Ф. Обыденнов и Г.Т. Обыденнова, рассматривая постройки срубной культуры с территории Волго-Уральского региона, предполагают, что срубные племена практиковали сооружение наземных построек как жилого, так и хозяйственного назначения [1992, с. 55].

Этнография дает ряд примеров использования легких каркасных строений у кочевников. Так, тувинцы в XVIII–XIX вв. н.э. практиковали применение нескольких вариантов наземных строений, среди которых были как деревянные срубы, так и каркасные строения. Четырехугольные каркасные жилища имели четыре слегка вкопанные в землю опорные стойки с развилчатыми вырезами на верхних концах, куда вставлялись перекладины кровли. Стены из вертикальных жердей и кровлю крыли корой лиственницы, причем в некоторых жилищах зимой покрытие из коры заменялось покрытием из шкуры лося. Срубные же строения известны в различных вариантах, от четырехугольных до шестиугольных по форме, и разнообразны по размеру [Вайнштейн, 1991, с. 31].

Еще одним доказательством того, что население эпохи поздней бронзы могло сооружать срубы из дерева, являются сложные надмогильные конструкции в погребениях срубной культуры с территории Западного Оренбуржья. Подобные сооружения отмечены в курганных могильниках у сел Лабазы [Моргунова и др., 2009, с. 14–15], Скворцовка [Моргунова и др., 2010, с. 27–28] и Свердловло [Халяпин, 1998, с. 57–86].

Хочется отметить, что еще в эпоху ранней и средней бронзы на рассматриваемой территории население обладало всеми возможностями для высококлассной обработки дерева. Свидетельством этого являются погребения ямно-полтавкинского времени. Во втором одиночном кургане у с. Шумаево было обнаружено погребение с деревянными колесами [Моргунова и др., 2003, с. 9–12]. Не менее интересно погребение с VII курганного могильника у с. Тамар-Уткуль, инвентарь которого представлен следующим набором: «разметчик», сланцевая пластина, медные долото, тесло, нож, топор, интерпретируемым как плотницкий инвентарь, который служил маркером социальной значимости погребенного [Моргунова, Кравцов, 1994, с. 98–99]. Приведенные данные говорят о давней традиции обработки дерева, вероятно не утраченной и получившей развитие в эпоху поздней бронзы.

Попытки обоснования наличия деревянных срубов в Южной Сибири в эпоху средневековья были предприняты И.Л. Кызласовым. Он отмечал, что со временем от бревенчатой избышки остается такое же ровное место, как и от войлочной юрты [Кызласов, 2005]. Говорил также о возможности использования наземных сооружений из дерева, доказывая это тем, что в раннем железном веке на рассматриваемой им территории существовали сложные над- и внутримогильные конструкции в виде срубов из дерева.

Возвращаясь к функциональному назначению подобных строений, необходимо отметить, что они могли быть как жилыми, так и жилищно-хозяйственными. Внутреннее устройство данных сооружений практически не определяется. Отнесение их к хозяйственным возможно, по нашему мнению, в том случае, когда на территории поселения сосуществуют наземные постройки и полуземлянки со столбовой конструкцией. Подобная картина отмечена на ряде памятников эпохи бронзы: Кировское [История Самарского Поволжья..., 2000, с. 211–213] и Тавлыкаевское [Морозов, 1983, с. 19–29] поселения. В этом случае более сложное столбовое строение предпочтительно для проживания.

К вопросу о функциональном назначении построек эпохи бронзы...

Однако на территории Западного Оренбуржья подобной ситуации не прослежено, а две наземные конструкции известны на Родниковом поселении. Учитывая, что поселение было раскопано большой площадью и имело мощный культурный слой, можно предположить, что они использовались для проживания. Также о том, что в данных строениях проживали люди, говорит наличие детского погребения, приуроченного к строению 1. Подобные захоронения часто интерпретируются как хранители домашнего очага или обереги от злых духов [Файзуллин, 2012, с. 228–229].

Анализ рассмотренных поселений показал, что на территории Западного Оренбуржья в эпоху бронзы существовали различные постройки, отличающиеся друг от друга функциональным назначением. При этом нам не удалось выявить чисто жилые постройки. Это обусловлено, по нашему мнению, недостаточным количеством раскопанных сооружений. По наземным постройкам с бесстолбовой конструкцией пока больше вопросов, чем ответов. Они, как отмечалось ранее, могли быть как жилыми, так и хозяйственными. Дальнейшие работы по систематизации признаков построек и накоплению источниковой базы должны помочь нам ответить на вопрос об их назначении.

Деление построек эпохи поздней бронзы по функциональному назначению видится необходимым для получения более полного представления о хозяйстве, быте и верованиях населения, которое их оставило. Наличие узкоспециализированных построек в рассматриваемом регионе ярко свидетельствует о специализации хозяйственной деятельности у населения эпохи поздней бронзы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вайнштейн С.И.* Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
- Воробьева Е.Е.* Домостроительство Марийского Поволжья (эпоха бронзы). Йошкар-Ола: МарГУ, 2007. 108 с.
- Горбунов В.С.* Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье. Куйбышев: КГПИ, 1989. 134 с.
- Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало-казахстанских степей. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 184 с.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней.* Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. 336 с.
- Кызласов И.Л.* Пратюркские жилища. М.; Самара: ИА РАН, 2005. 96 с.
- Кадырбаев М.К.* Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: БашГУ, 1983. С. 134–143.
- Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? М.: Вост. лит., 1994. 464 с.
- Купцова Л.В., Файзуллин И.А.* Родниковое поселение позднего бронзового века в Западном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2012. Вып. 10. С. 70–100.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярев А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.* Скворцовский курганный могильник. Оренбург: ОГПУ, 2010. 160 с.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.* Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург: ОГПУ, 2009. 98 с.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Краева Л.А., Мещеряков Д.В., Турецкий М.А., Халяпин М.В., Хохлова О.С.* Шумаевские курганы. Оренбург: ОГПУ, 2003. 392 с.
- Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю.* Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург: Наука, 1994. 152 с.
- Моргунова Н.Л., Порохова О.И.* Поселения срубной культуры в Оренбургской области // Поселения срубной общности. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 160–172.
- Морозов Ю.А.* Тавлыкаевское поселение срубной культуры // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1983. С. 19–40.
- Порохова О.И.* Отчет о раскопках в Октябрьском и Новосергиевском районах и разведке в Первомайском районе Оренбургской области в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10596.
- Порохова О.И.* Отчет о раскопках в Ташлинском и Тоцком районах Оренбургской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11414.
- Порохова О.И.* Отчет об археологических раскопках у села Юлты Красногвардейского района и кургана в с. Привольное Илекского района в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16350.
- Сунгатов Ф.А., Бахшиев И.И.* Поселение эпохи поздней бронзы Олаир. Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 2008. 200 с.
- Татаринев С.И.* Сезонное жилище горняков-металургов эпохи бронзы у села Пилипчатино в Донбасе // СА. 1988. № 4. С. 96–113.

И.А. Файзуллин

Файзуллин И.А. Погребения на поселениях эпохи бронзы на территории Западного Оренбуржья // Изв. СНЦ РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. Т. 14, № 3. С. 226–230.

Халяпин М.В. Курганы срубной культуры у с. Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 1998. Вып. II. С. 57–87.

Халяпина О.А. Картографический и формально-типологический анализ поселений эпохи бронзы из Западного Оренбуржья // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала. Орск: Ин-т степи УрО РАН, 2000. С. 84–92.

Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Журбин И.В., Лопес-Саец Х.А., Лопес-Гарсия П., Мартинес-Наварета М.И.Н. Каргалы. Т. II: Горный — поселение эпохи поздней бронзы: Топография, литология, стратиграфия: Производственно-бытовые и сакральные сооружения: Относительная и абсолютная хронология / Сост. и науч. ред. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2002. 184 с.

*Оренбургский государственный педагогический университет
ildar-1988@mail.ru*

The investigations devoted to problems of the Bronze Age give special consideration to a description of constructions. The constructions left by the population of the Bronze Age quite distinctly reflect many aspects of household and social activity of that society. This work considers complexes from six settlements with found constructions of the Bronze Age on the territory of West Orenburzhye. The author made an attempt to classify those according to their functional purpose.

West Orenburzhye, Bronze Age, srubnaja culture, constructions, functional purpose.